

КОРРЕСПОНДЕНТ. Виктор Гаврилович, мы знаем, что кубанская земля издавна рождала воинов, пахарей, сегодня рождаёт ярких политиков.... Но что такое Кубань в плане народной культуры?

Виктор ЗАХАРЧЕНКО. Здесь, на Кубани, как нельзя более тесная, органическая связь украинского и русского народов. Далекие предки большинства тех, кто проживает здесь, действительно, были украинцами. Но когда я ездил по станицам кубанского края, встречаюсь со стариками — носителями украинского фольклора, спрашиваю: "Скажи-те, пожалуйста, а кто ж вы по национальности?" — "Та мы русские..." — "А кто ж вы русские? Вы ж балакать ни умеете по-русски. Вы, може, украинцы?" — "Та ни... Мы русские, мы кубанские казаки..."

Нравится это кому-то или нет, национальное самосознание коренных кубанцев таково. На Кубани не "разговляют", а "балакают", то есть говорят по-русски с большим процентом украинских слов. Так же и я в детстве "балакал". Украинские националисты, конечно, кипятятся, но слово "русский" и слово "казак" на Кубани — самые главные. Говоря высокопарно, кубанцы — неотъемлемая часть великого русского народа... Сегодня

своей жизни я прожил в фольклорном заповеднике — в станице Дядьковской Краснодарского края. Отец был сапожником, мама колхозницей. В августе 41-го отца забрали на фронт. Уже в октябре мы получили извещение, что наш отец пропал без вести. Так по сегодняшний день он и не вернулся... У мамы осталось четверо детей: самому старшему ребенку было 12, самому младшему — несколько месяцев от роду.

В нашей станице не было ни радио, ни, разумеется, телевидения. Был патефон, на котором слушали Русланову, Лемешеву, хор Пятницкого. Но главное, сами люди у нас постоянно пели. Едут на работу — поют. Хату строят — поют. В степи перебирают кукурузу — поют. Само собой, поют на гуляньях и свадьбах. Я вырос в этой среде...

С малого детства я мечтал о гармошке. И вот моя мечта исполнилась. Мама вырастила теленка, мы его продали, и с братом, который был постарше, отправились в райцентр, который был в двадцати пяти километрах от нас.

Помню, на базаре купили гармонь и пошли назад. Мы были дети, и в один день осилить путь туда и обратно не могли. Ночевали в канавке у дороги: гармошка свернула,

дающего русское хормейстера Владимира Николаевича Минаина, ныне он худрук Государственного московского камерного хора. Минин и Федосеев — это два светила в русской музыке. На них сегодня все держится... По окончании консерватории я поступил в аспирантуру, позже стал главным хормейстером Сибирского русского народного хора.

Когда начал заниматься сибирской песней, то понял, что я ее не знаю. Чтобы узнать, я поехал по деревням, послушать, как поют. Надо сказать, что в сибирских деревнях поют очень по-разному. Много переселенческих сел, поэтому в каждой деревне поют по-своему, в зависимости от того, откуда приехали люди. Тогда я начал докапываться, а что же есть коренная сибирская песня? Нашел. В Сибири я записал несколько тысяч песен, издал капитальные сборники и монографии сибирской песни. Когда позвали на родину, в Кубанский казачий хор, не мог отказаться, но с Сибирью расставался со слезами на глазах.

На Кубани продолжал изучать народную песню. Ездил по станицам, записывал старожилых. Собрал множество текстов и напевов песен кубанской земли.

в Москву, в Америку. Поднимаясь на костылях из первого ряда, руководил хором. Такие были моменты.

КОРР. Что, на ваш взгляд, происходит в фольклорном секторе культуры? Как можно оценить место народной музыки в современной России?

В.З. Картина в целом грустная, но не безнадежная. В последнее десятилетие тяжкие испытания выпали на долю всей России. Конечно, традиционная культура не была исключением. Для фольклорных коллективов это был тест на выживаемость. Многие решала поддержка власти на местах. Но, несмотря на помощь местных властей для фольклорных коллективов России кадровые и финансовые проблемы далеко не решены. Дело в том, что большие гастроли прекратились. В советское время мы могли свободно поехать выступать во Владивосток, в Архангельск, на Колыму. Могли ездить по всей России, по всему Союзу. Теперь это невозможно, очень дорого.

Больше того, за последние десять лет на высоком уровне власти о народном искусстве не вспоминали вообще. В информационном поле России народного искусства как бы не существует. Если посмотреть в течение дня наше телевидение, то мы увидим десятки шоу, три смехопанорамы, но не услышим народную музыку — русскую, украинскую, татарскую, адыгейскую. На нашем телевидении культура коренных народов России практически не представлена. Создается впечатление, что от людей специально отсекается все, что связано с национальными ценностями, к которым, прежде всего, относится народная песня. Примечательно, что последний конкурс русских народных хоров проходил в 1984 году.

Сегодня, несмотря на труднейшее положение, высокий уровень фольклорной культуры в России сохраняется. В сентябре в Москве прошел фестиваль национальных коллективов России. Мы тоже в нем участвовали. Посмотрел на выступление участников, думаю: "Жив курлик!". Многие коллективы, о которых я говорил в прошедшем времени и думал, что они давно распались, оказались живы и неплохо выступали.

Самое печальное, что нет сил на развитие. Приходится думать лишь о том, чтобы выжить. Многим приходится идти на поводу у спонсоров. Многие талантливые музыканты ищут пути выживания за рубежом, и не только в Европе и Америке. Поют в ресторанах, зарабатывают деньги. Я бы не судил их строго. Раньше я бы их осудил, как предателей своего дела. Сейчас язык не поворачивается. Ведь я точно знаю: если они будут работать в народных хорах, то никогда, за всю свою жизнь, не заработают себе на квартиру. Пройдет жизнь, а дома своего не будет. Особенно остро стоит проблема для молодых, у кого уже семьи, дети. Из нашего хора несколько человек уехали в Китай и Японию. Работают там на очень хороших условиях. Вопрос стоял так: поезжайте, заработайте — и возвращайтесь в хор. Здесь нет противоречия...

Проблем много, но, повторяю, то, что нет доступа на ТВ, — это чудовищно. Проходит концерт, полный зал, восторги — и нигде ни одного сюжета, даже на канале "Культура" ни звука.

Недавно были в Каннах, на Фестивале российского искусства. Гремели там мы и балет Большого театра. Уж казалось бы, горячо любимые нашим телевидением Канны. Ни звука...

КОРР. Виктор Гаврилович, но существует еще проблема засилья псевдофольклора. Бабкины, деткины и репкины заполнили собой масскультуру. Вас это трогает, раздражает?

В.З. Раздражает, ибо это можно назвать одним словом — девальвация. Они же, о которых вы сказали, выдают себя за истинное и народное. Несведущие люди, которые в здравом уме начинают слушать, думают, что эта пошлость есть истинное народное искусство. Конечно, ничего народного там нет. Сейчас в политике царят двойные стандарты, а в искусстве процветает подделка. Выпалютают какие-то "семеновны" с частушками — одна придурковатее другой. Человек, не живший в деревне, скажет: "Зачем нам придурочное пение? Откажемся от частушек".

Народная песня — всегда к душе и сердцу. И юмор, и эротика и в народной песне не содержит ничего грязного, противостественного. Да, есть матершинные частушки, но опять же, они не похабные. Крепкое слово в частушке если присутствует, то присутствует уместно, органически, правдиво. Нету там гнусности, которая сейчас круглые сутки пропагандируется и нарочно подчеркивается. Все есть в народных песнях — и секс, и бунт. Есть похоронное причитание, колыбельные, свадебные песни. На все случаи жизни. Жизни!.. А кушачок, ватник, валенки, шапка-ушанка, дурачок-мужик и дурачка-бабулька, толкаются лаптями — это карикатура. Причем карикатура на наш народ.

КОРР. Ваш коллектив является достоянием всей России, но в особенности он

ценен для Кубани. На мой взгляд, Государственный академический кубанский казачий хор является жемчужиной, украшением и символом Краснодарского края. Понимает ли это краевая власть?

В.З. Поддержку, которую мы получали от прежнего губернатора Кондратенко, которую получаем сегодня от Ткачева, трудно не оценить. Во многом благодаря этой поддержке коллектив сохранился и способен развиваться. Но немаловажно и то, что нас ценят и любят в народе. Такое положение дел влияет и на отношение к нам власти. Что касается символов, то мы сохранили гимн Кубани. Теперь Кубань имеет подлинный гимн. Написанный в 1915 году полковым священником отцом Константином Образцовым песня "Ты, Кубань, ты наша Родина" еще до революции стала гимном. Когда ее пели, мужчины снимали шапки и вставали на колени. Сейчас эта песня официально является гимном Краснодарского края. Мы ее отстаивали на заседании законодательного собрания. Хор исполнил песню с первоначальным текстом, и теперь Кубань имеет подлинный гимн.

КОРР. Чего не скажешь о России в целом...

В.З. К прекрасной музыке Александра у меня нет претензий. Но вот слова сегодняшнего гимна России, к сожалению, ни о чем толком не говорят. Намешали всего понемногу... "Боже, царя храни" соединили с "Союзом нерушимым". Слова гимна должны быть идеино очень четко обозначены. А с сегодняшней Россией, с ее судьбой, с определением ее ценностных ориентиров, к сожалению, ясности нет. Не может же гимн быть написан о том, как небольшая кучка олигархов и новых русских обслуживаются властью, а народ при этом нищает.

Трагедия России в том, что власть не на стороне большинства, не на стороне трудового народа, который сеет и пашет. Власть защищает миллиардеров. А за что их защищать? Такие деньги за такой срок нельзя заработать, но можно только украсть. Украсть их у народа.

Как русские люди становились богатыми, мы знаем. Была корова, потом две. Потом сарайчик ставили. Потом еще домик. Сыновья подросли, невестки овец завели, собрали шерсть — продали. Появились деньги — мельницу завели. Богатели от поколения к поколению, и уже третье поколение могло быть зажиточным. Так приходило богатство на Руси. А за два-три года стало миллиардерам в доллары — это откровеннейшее циничное воровство.

КОРР. Все так, Виктор Гаврилович... Как разговор ни пойдет, все равно упрямся в политику, в те проблемы, что сейчас определяют судьбу нашей Родины.

В.З. Все правильно. Ведь и вы, и я — мы политики. Культура и политика — вещи связанные. Я свою политику провожу через хор. Я не выступаю с трибуны, не хожу на демонстрации, но я, так же, как и все, вовлечен в жизнь страны. Политика — это не удел "профессионалов", в чем нас пытаются сейчас убедить. Это дело всего народа. Ведь когда речь идет о судьбе, интересах страны, решать должен народ.

Хор, выступая в станицах Краснодарского края, на площадках Москвы и других городов России очень много поет патриотических песен. Это песни и народные, и написанные на стихи Тютчева, Рубцова, иеромонаха Романа...

КОРР. Как вы полагаете, почему народ не сопротивляется этому убийственному курсу? Неужели он так одурманен телевидением? Или он ждет чего-то, копит силы?

В.З. Не сопротивляется потому, что не знает, кому конкретно сопротивляться. Враг замаскирован, прикрывается личиной друга, а то и благодетеля. Враги у России есть, и это сейчас понимают многие. Но вопрос — как определить этого врага. Приведу строчки деревенского поэта Войно-Панченко:

*Кто наш враг? Всякий тот,
Кто нам цели кулет,
Посягает на наши святыни...*

Говорят же: русский долго запрягает, но быстро едет. Поедем мы быстро. И если мы встанем, то мы победим или умрем. Но умрем не за нефть и не за золото, а за высокий идеал жизни. Сегодня ради нефти затеваются мировые побоища: кому-то Ирак снится, кому-то ЮАР. А России снится только Россия. Мы самодостаточны. Нас хотят сделать космополитами: не спросив у нас, даже паспорт вели без указания национальности. Нас оскорбляют, задавляют и унижают... Но нам есть к этому противопоставить. Чувство гнева, жажда справедливости в народе накапливается. Сила в народе есть...

Если мы возьмем нашу культуру, то мы поймем, что русская культура в мировом масштабе одно из первых мест занимает — касается ли это литературы, поэзии, музыки или живописи. Главное — не опускать руки. Я верю в Россию!

Беседу вел Андрей ФЕФЕЛОВ

Виктор ЗАХАРЧЕНКО Завтра — 2003. — № 2. — С. 7 ПЕСНЯ К ДУШЕ И СЕРДЦУ

Художественный руководитель
Государственного академического
Кубанского хора отвечает на
вопросы корреспондента "Завтра"

годня потомки запорожцев, переселенцев из Черниговской, Полтавской областей, выходцы с Дона и из центральных областей России есть плоть от плоти русские люди.

Но культура Кубани — это и Украина, и Россия, и симбиоз культур коренных народов Северного Кавказа. Танец Шамиля, наурская, лезгинка стали частью нашей культуры.

Вы правильно говорите: Кубань — это винтовка и соха, но это еще изумительный песенный край. Какая здесь песня — русская или украинская? Чтобы не впадать в смешные и ненужные споры, я обозначаю очередную народную песню названием станицы, где она записана...

КОРР. Кубанский казачий хор — это не только ярчайший сегмент сегодняшней культурной жизни страны, это еще и мощная традиция, уходящая в глубокую старину...

В.З. С 1811 года на Кубани существует Войсковой певческий хор Черноморского казачьего войска. С 1860-го по 1921-й годы он назывался Кубанский войсковой певческий хор. После 1921-го хор был разогнан: молитвы, патриотические и народные песни были тогда не в чести. Пауза длилась до 1936 года. Сталин смягчил отношение к идеологии русского патриотизма, слово "казак" опять стали произносить вслух. В этом году на юге России были образованы два государственных коллектива: в Ростове — Ансамбль песни и танца донских казаков, а в Краснодаре — Кубанский казачий хор. Поначалу хор мучился: несмотря на то, что руководителем назначили замечательного музыканта патриота, регента дореволюционного казачьего хора Григория Митрофановича Концевича, молитв петь было нельзя, народных песен исполнять нельзя, а что же можно? Можно было петь песни о дружбе народов и плясать танцы об урожае. Однако и в этом урезанном виде хор стал фактором возрождения национального духа на Кубани. Именно поэтому он стал опасен врагам России, и в 1937 году старый Концевич попал под секир... С 1974 года хором руководжу я. Воспринимая это как служение, как крест, данный мне Богом.

Ничего в жизни не бывает случайно. 14 октября по новому стилю, то есть на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, хор был основан. 14 октября я стал художественным руководителем Государственного академического Кубанского казачьего хора.

КОРР. Не случайно и то, что вы стали музыкантом, фольклористом...

В.З. Да, мне повезло. Первые семнадцать

положили ее под голову и заснули... Для меня была огромная радость, что я научился играть на гармошке. Позднее я стал первым гармонистом на деревне. Играл на всех свадьбах, пользовался необыкновенной популярностью. Если свадьба, все говорят: "Витку, Витку надо к нам". Умел играть польки, марши, вальсы, народные песни. Все знал, и все схватывал с ходу.

Будучи маленьким мальчиком, я написал письмо в Москву, к Сталину. Исписал целую тетрадку: мол, посмотрел фильм "Здравствуй, Москва", где мальчик играет на баяне, а у нас в школе нет никакого музыкального инструмента — ни фортепьяно, ни баяна. Через некоторое время из Москвы пришел ответ в крайком партии с требованием разобраться. Из райцентра приехала целая комиссия, человек пять на мотоциклах с колясками... Так и так, сын погибшего на фронте, растет в многодетной семье, хочет учиться музыке, а возможности нет... Директора сняли, а новый директор Михаил Петрович Рыбалко купил в школу баян. По самоучителю помогал мне немножко учиться. Даже иногда давал мне баян домой. Помню, клавиши потрогаю — и умираю от счастья.

Потом, когда приехал в Краснодар поступать в музыкальное училище, попал вприсак. Приехал я со своей гармонью, но ни нотной грамоты, ни сольфеджио не знал. На экзаменах надо петь, но что и как — непонятно. Разумеется, меня не приняли. Я был в отчаянии. Пришел на железнодорожную станцию, поднялся на мост. Смотрю вниз и думаю: "Сейчас вот брошусь вниз. Не хочу ехать домой, хочу учиться". Пошел с этого места и зарыдал. Меня останавливает какой-то человек: "Ты чего, мальчик, чем так расстроен?" Так и так говорю, хочу учиться, а меня не взяли...

Как же Господу Богу не верить? Чудо случилось. Этим прохожим оказался преподаватель Краснодарского музыкально-педагогического училища, в будущем мой первый учитель, замечательный педагог Алексей Иванович Манжелевский, царство ему небесное... Говорит мне спокойно: "Ты пошел в музыкальное училище, а там надо иметь подготовку музыкальной школы, но ты давай приходи завтра к нам и мы проверим твои слух и способности. Может, и пройдешь..."

Я пришел на следующий день, комиссии поиграл на гармонии, всем понравился и меня взяли. Закончил музыкальное педучилище, потом уехал в Новосибирск и там закончил консерваторию. Мне очень везло на учителей. В Новосибирской государственной консерватории им. Глинки я учился вы-

КОРР. Виктор Гаврилович, в марте вам исполнится 65 лет. Вы мэтр: руководитель мощнейшего коллектива, композитор, исследователь. Но, как я знаю, относительно недавно на вашу долю выпали тяжелые испытания. Как это отразилось на личности, на творчестве, на вашей профессиональной судьбе?

В.З. Да, в 1996 году я переходил улицу и меня сбила машина. Слышу над собой крики: "Убили! Скорую вызывай!". Сквозь боль вижу: моя левая нога лежит почему-то справа от меня. Я ее пытаюсь машинально сдернуть, но она не подчиняется. В глазах чернеет, думаю — конец. Начал читать Иисусову молитву и потерял сознание. Очнулся в реанимации. Перелом бедра. Пролетал в больнице семь месяцев, сделали шесть операций под общим наркозом. Были критические моменты: попадание костного мозга в кровь. Нога — как трехтонная. Закололо в бок, вкалывают обезболивающие. Врачи говорят: срочно надо еще одну операцию. Я доверяю врачам. Надо так надо. Давление и настроение соответствующие. Стал прощаться с детьми. Сказал: "Так, значит, угодно Богу. Старайтесь в жизни делать все так, как я вас учил...". Причащали меня и соборовали. Мыслью я приговорился к смерти. Мучался: что будет с хором? Сколько не сделано... Позже врачи сказали, что я живу...

Теперь благодарю Господа Бога за каждый отпущенный мне день, за еще один от Него подарок. Каждый день — для чего-то важного, для того, что ты должен. Иначе зачем жить? На Канарские острова поехать — это не цель. Цель дана Богом. Это предназначение которое у каждого свое. Зачем жизнь на мелочи тратить, Дары Господни зарывать в землю?

В больнице много времени — лежишь, думаешь о жизни, о смерти. Вдруг ко мне пришла музыка. Стал петь. Все пою и пою. Музыка в ушах звучит, я даже испугался — раньше такого не было. Даже с батюшкой и врачами советовался: не сошел ли я с ума от этих бесконечных наркозов? В больнице со мной была книжка "Антология русской поэзии". Читаю текст и уже слышу музыку. Стал ее записывать. Так начался цикл моих песен на стихи русских поэтов.

Вышел из больницы со стальным стержнем в ноге. Ногой двигать не могу, прихожу на репетицию, чуть повернусь, нерв задеваю и кричу инстинктивно от боли. Специально предупреждал хор: не обращайтесь внимания... Год и семь месяцев так проходил. Ездил за это время на гастроли в Киев,

